

«...Бездны духа в звуках озарить»

Немногим, только поистине великим интерпретаторам дано полностью подчинить слушателей своему таланту, заставляя их чувствовать музыку так, как чувствуют они, дано, по брюсовскому выражению, «...Бездны духа в звуках озарить». К таким интерпретаторам музыки, бесспорно, относится и один из крупнейших вокалистов нашего времени — Евгений Нестеренко. И поэтому хорошим подарком многочисленным любителям музыки явился фильм о его искусстве, показанный недавно по Центральному телевидению.

Этот телефильм (автор сценария Л. Сандлер, режиссер В. Головин) стал точно дозированным сочетанием документальных и игровых кадров и явился наилучшим подтверждением мысли, высказанной самим Е. Нестеренко в недавно опубликованной газетой «Советская культура» статье о Федоре Ивановиче Шаляпине, мысли о том, что великим певцом можно стать, только непрерывно работая над собой, ежедневно анализируя как свои успехи, так и промахи. Наверное, для многих явилась от-

кровением форма такой работы артиста над собой — систематическое ведение дневников, где подробно записывается и разбирается каждое выступление.

В заслугу авторам фильма следует поставить то, что они, показав работу артиста над дневником, сумели в то же время сохранить интимность дневника как личного документа, дав в необходимых местах вместо демонстрации страниц умный, сдержанный, наводящий на глубокие размышления комментарий самого Е. Нестеренко. Но главное, конечно, — это лучшие партии мирового басового репертуара, не просто спетые и сыгранные, а прямо-таки прожитые Е. Нестеренко в этом телефильме. Причем все арии певец исполняет на языке оригинала, а сцены из опер реконструированы с учетом возможностей телевидения, и это особенно впечатляет.

Сказанное относится и к трагической арии-монологу Филлиппа из оперы Д. Верди «Дон Карлос», где страдающий от одиночества король показан сквозь силуэт страшного слеп-

ца — Великого инквизитора, и сразу понимаешь, кто был подлинным хозяином Испании XVI века и что означала для целых народов клерикальная реакция; и к знаменитой арии о клевете донна Базилио из «Севильского цирюльника» Д. Россини, где ничтожество монаха-клеветника подчеркнуто его многоликими тенями; и к «роли ролей» — Бориса Годунова из одноименной оперы М. Мусоргского.

Фильм сумел также донести и замечательную красоту голоса Е. Нестеренко при проникновенном исполнении им камерных вокальных произведений и ненавязчиво, но твердо показать гражданственность позиции большого художника, стремящегося и успевающего сделать как можно больше в искусстве, заботящегося о том, какими не только певцами, но и людьми станут его многочисленные ученики. Фильм сумел также показать глубокую внутреннюю скромность человека, избегающего дорогих туалетов, аксессуаров и интерьеров, достойно несущего имя подлинно народного артиста. Здесь хочется также отметить

мягкую, тонкую работу оператора Э. Малинина, сумевшего очень интересной игрой света подчеркнуть незаурядное драматическое дарование певца.

К сожалению, не вполне удались кадры с учениками, которые выглядят излишне статичными. Может быть, это происходит потому, что у студентов в ходе фильма нет ни речевых, ни вокальных реплик, а может быть, еще и потому, что пока им трудно слушать Евгения Нестеренко так, как это делает сам Евгений Нестеренко, которому телевидение дало уникальную возможность одновременно присутствовать в самых различных образах, великолепно взаимодействующих друг с другом.

...На экране уже бегут титры, а перед нами все еще стоит умный, добрый взгляд талантливого артиста, звучит его неповторимый голос, по-новому раскрывший для миллионов слушателей высоты, к которым поднимает человека Музыка. Незабываемое впечатление!

В. ЗИЛЬБЕРМАН,
кандидат технических наук,
СВЕРДЛОВСК.